

Не то ли, что чертог воздвигнутый для пира,
Для зрелища картин
В твоём, о Безбородко, доме? ¹

В этом зале находился портрет Екатерины работы Д. Г. Левицкого. Здесь же Державин мог видеть два аллегорических медальона работы Анжелики Кауфман, которой он адресовал «программу» портрета своей второй жены (1795).² Здесь же стояла статуя Эрота, воспетая им в стихотворении «Крезов Эрот» (1796).

«Я у Креза зрел Эрота,
Он расплакавшись сидел
Среди мраморного грота,
Окруженный лесом стрел.
Пуст колчан был, лук изломан,
Опущенна тетива,
Факел хладом околдован,
Чуть струилась синева. . .»

Далее следует разговор поэта с Эротом и мораль побасенки: «Знать любить не может Крез. . .»

В коллекции Безбородко находился и «Амур» Фальконета, которому Державин посвятил стихотворение «Фальконетов Купидон» (1803).³

«Амур» Фальконета сидит на облаке. Правая его рука согнута в локте и грозный палец прижат к губам. Левою рукою он украдкой вынимает стрелу из лежащего рядом с ним колчана и делает это с лукавой, почти плутовской улыбкой. Тема побасенки Державина — плутовская проделка Купидона. В заключении поэт дает образ мраморного купидона:

«Сна однако столь живого
Голова моя полна,
Вижу в мраморе такого
Точно Купидона я,
„Не шути, имев грудь целу. . .“
Улыбаясь он грозит. —

¹ Написано по поводу праздника у Безбородко в честь помолвки Александры Павловны со шведским королем Густавом IV в 1795 г. (Григоревич. Канцлер князь Безбородко. Т. II, стр. 321).

² Reimers. St. Petersburg am Ende seines ersten Jahrhunderts. 1805, Bd. II, S. 356.

³ Концовка к стихотворению в собр. соч. Державина, т. II, изображает этого «Амура». Я. К. Грот предполагает, что рисунок неверен, так как «Амур» Фальконета стоит, а не сидит. Это — ошибка: стоит «Амур» Козловского, а не Фальконета. У него совершенно иное мечтательное выражение лица. Мраморный «Купидон» Фальконета, принадлежавший Безбородко, находится теперь в Эрмитаже.